

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алиев А.М. Юридическая ответственность педагогов: проблемы правоприменения // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 8. С. 26. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_8/Aliev.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-8a-8.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕДАГОГОВ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Алиев Абдулмалик Магомедович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания,
Дагестанский государственный педагогический университет
г. Махачкала, Российская Федерация;
доцент кафедры юридических дисциплин,
Дагестанский государственный университет,
г. Избербаш, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу юридической ответственности педагогических работников в современной системе образования РФ. Рассматриваются актуальные вопросы правового статуса педагогов в условиях модернизации образовательной среды и трансформации социально-правовых отношений. В работе представлена систематизация видов юридической ответственности педагогов. Особое внимание уделяется специфическим основаниям ответственности, обусловленным профессиональной спецификой педагогической деятельности. Автор анализирует судебную практику. В статье выявляется тенденция к расширительному толкованию понятий «психическое насилие» и «аморальный проступок» при оценке действий педагогических работников. Исследование демонстрирует повышенные требования судов к профессиональному поведению педагогов с учетом их особого правового статуса. Автор обосновывает необходимость разработки четких критериев оценки правомерности педагогического воздействия и совершенствования правового регулирования с целью обеспечения баланса интересов всех участников образовательного процесса.

Ключевые слова: юридическая ответственность, дисциплинарная ответственность, административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, уголовная ответственность, педагог, педагогическая деятельность, образовательное право, профессиональная этика.

Профессиональная деятельность педагогических работников неразрывно связана с высокой степенью ответственности перед обществом, государством и участниками образовательного процесса. В современных условиях модернизации системы образования, цифровизации образовательной среды и трансформации социально-правовых отношений вопросы юридической ответственности педагогов приобретают особую актуальность.

Юридическая ответственность педагогов представляет собой обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, предусмотренные санкциями правовых норм, за деяния, нарушающие требования законодательства в сфере образования и смежных областях. Нормативно-правовую основу ответственности педагогических работников составляют: Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты.

В зависимости от характера правонарушения и вида нарушенных правовых норм юридическая ответственность педагогов классифицируется на: 1) дисциплинарную – за нарушение трудовых обязанностей; 2) административную – за совершение административных правонарушений; 3) гражданско-правовую – за причинение вреда; 4) уголовную – за совершение преступлений.

Особенностью правового статуса педагога является наличие специальных оснований ответственности, обусловленных профессиональной спецификой. В частности, п. 2 ч. 1 ст. 48 ФЗ «Об образовании» устанавливает обязанность педагогов соблюдать правовые, нравственные и этические нормы, следовать требованиям профессиональной этики, что расширяет потенциальную сферу ответственности по сравнению с другими категориями работников.

Дисциплинарная ответственность педагогов. Дисциплинарная ответственность является наиболее распространенным видом юридической ответственности педагогов. Анализ судебной практики показывает, что основными категориями споров в данной сфере выступают дела о восстановлении на работе в связи с незаконным увольнением и об оспаривании иных дисциплинарных взысканий.

Специфика педагогической деятельности отражается в наличии дополнительных оснований для увольнения, предусмотренных ст. 336 ТК РФ: повторное грубое нарушение устава образовательной организации, применение методов воспитания, связанных с физическим и (или) психическим насилием над личностью обучающегося, воспитанника.

Показательным является дело № 2-2153/2021 по иску учителя К. к МБОУ СОШ № 5 г. Курска о восстановлении на работе. Учитель был уволен по п. 2 ст. 336 ТК РФ за применение психического насилия, выразившегося в систематическом унижении достоинства обучающихся, использовании оскорбительных выражений. Суд, исследовав материалы служебного расследования, показания свидетелей и психолого-педагогическую экспертизу, признал увольнение законным, подчеркнув, что «методы воздействия, избранные педагогом, противоречат основополагающим принципам образовательной деятельности и несовместимы с продолжением педагогической работы» [1].

Иной подход продемонстрирован в деле № 2-1267/2022 по иску преподавателя Д. к колледжу о признании незаконным и отмене приказа о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения. Педагог был уволен за совершение аморального проступка, несовместимого с продолжением работы (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ), выразившегося в размещении в социальной сети фотографий, «не соответствующих статусу педагога». Суд удовлетворил иск, указав, что «размещенные фотоматериалы, хотя и могут рассматриваться как недостаточно соответствующие высокому статусу педагога, однако не содержат признаков аморального поведения, поскольку не пропагандируют порок, не оскорбляют общественную нравственность и не подрывают престиж педагогической профессии» [2].

Обобщение судебной практики позволяет сделать вывод о тенденции к расширительному толкованию понятия «психическое насилие» при оценке методов воспитания. Так, в деле № 33-45789/2020 Верховный суд Республики Татарстан указал, что «к психическому насилию следует относить не только прямые угрозы и запугивание, но и такие формы эмоционального давления как публичное унижение, несправедливая критика, дискриминационное отношение, создающие атмосферу психологического дискомфорта» [3].

Административная ответственность педагогов. Анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях показывает, что педагоги чаще всего привлекаются к ответственности по статьям КоАП РФ, устанавливающим ответственность за нарушение требований к организации образовательного процесса и обеспечению безопасности обучающихся.

В деле № 5-317/2021 учитель физкультуры Н. был привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 5.57 КоАП РФ (нарушение права на образование) за необоснованное отстранение ученика от занятий. Суд установил, что педагог не допустил ученика к занятиям из-за отсутствия спортивной формы, что привело к пропуску учебного материала. Суд подчеркнул, что «отсутствие у обучающегося формы для занятий физической культурой не является основанием для отстранения от образовательного процесса, а требует

от педагога избрания альтернативных форм работы, обеспечивающих освоение учебного материала» [4].

Иной пример – дело № 5-562/2022, где директор школы была привлечена к административной ответственности по ст. 6.7 КоАП РФ (нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и воспитания детей). Нарушение выразилось в ненадлежащей организации контроля за состоянием спортивного инвентаря, что привело к травме ученика. Суд отклонил доводы о делегировании ответственности учителю физкультуры, указав, что «руководитель образовательной организации несет персональную ответственность за создание безопасных условий обучения, что включает своевременный контроль за техническим состоянием оборудования» [5].

Знаковым стало дело № 5-1234/2019, где учитель начальных классов была привлечена к ответственности по ст. 5.35.1 КоАП РФ за нарушение порядка защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью или развитию. Нарушение выразилось в демонстрации обучающимся видеоматериала, не соответствующего возрастной маркировке. Судом было учтено, что педагог предварительно не ознакомился с содержанием материала, что свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей по защите детей от негативной информации [6].

Гражданско-правовая ответственность педагогов. Гражданско-правовая ответственность педагогов преимущественно связана с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью обучающихся, а также с компенсацией морального вреда.

Ключевой особенностью данной категории дел является то, что ответчиком по искам о возмещении вреда, как правило, выступает образовательная организация, а не педагог лично. Это связано с положениями ст. 1068 ГК РФ, устанавливающей ответственность юридического лица за вред, причиненный его работником при исполнении трудовых обязанностей.

В деле № 2-3465/2021 родители несовершеннолетнего М. обратились в суд с иском к школе о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда. Ребенок получил травму на уроке физкультуры при выполнении упражнения. Суд удовлетворил требования истцов частично, указав, что «учитель физкультуры не обеспечил надлежащий контроль за выполнением упражнения, не осуществил страховку ученика, что привело к получению травмы». Примечательно, что суд отметил причинно-следственную связь между действиями педагога и наступившим вредом, однако в качестве ответчика привлек образовательную организацию [7].

Иная ситуация раскрывается в деле № 2-567/2022, где учитель химии была привлечена в качестве ответчика по иску о возмещении вреда здоровью, причиненного в результате

химического ожога, полученного учеником на практической работе. Суд, удовлетворяя иск в отношении школы, отказал в удовлетворении требований к учителю, указав, что «ответственность за действия работника перед третьими лицами несет работодатель, который вправе в порядке регресса взыскать с работника сумму выплаченного возмещения». Впоследствии школа обратилась с регрессным иском к педагогу, который был удовлетворен в размере среднего месячного заработка [8].

В деле № 2-1278/2020 о компенсации морального вреда, причиненного некорректными высказываниями учителя в адрес ученика, суд указал на необходимость оценки действий педагога с учетом специфики педагогической деятельности: «Критические замечания учителя должны оцениваться с учетом педагогического контекста, образовательных целей и методов педагогического воздействия. Не любое критическое замечание должно расцениваться как унижение достоинства обучающегося, если оно направлено на коррекцию поведения или стимулирование учебной активности» [9].

Уголовная ответственность педагогов. Анализ судебной практики показывает, что уголовно-наказуемые деяния педагогов можно условно разделить на несколько категорий: преступления против жизни и здоровья, преступления против половой неприкосновенности, должностные преступления.

В деле № 1-234/2021 учитель физкультуры Р. был признан виновным по ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность) в связи с травмированием ученика на уроке. Суд установил, что педагог, являясь должностным лицом, ненадлежаще исполнил свои обязанности по обеспечению безопасности образовательного процесса: допустил к выполнению травмоопасного упражнения ученика, не имевшего необходимой подготовки, не обеспечил страховку, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнего [10].

В деле № 1-326/2019 преподаватель колледжа К. был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ (получение взятки) за систематическое получение от студентов денежных средств за проставление положительных оценок без фактической проверки знаний. Суд отметил, что педагог злоупотребил своим должностным положением, нанеся ущерб не только интересам государственной службы, но и системе образования в целом, подорвав доверие к объективности оценивания [11].

Особо тяжкими преступлениями в педагогической сфере являются деяния против половой неприкосновенности обучающихся. В деле № 1-567/2022 учитель Д. был признан виновным по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего). Суд, назначая наказание в виде 12 лет лишения свободы, особо отметил, что «совершение подобного преступления педагогом отягчается

злоупотреблением доверием, оказанным ему обществом и государством при допуске к педагогической деятельности, и представляет повышенную общественную опасность» [12].

Анализ судебной практики показывает более строгий подход судов к оценке деяний педагогов с учетом их профессионального статуса. Так, в деле № 1-178/2020 учитель биологии С. был признан виновным по ч. 1 ст. 116 УК РФ (побои). Несмотря на то, что причиненные телесные повреждения были классифицированы как легкий вред здоровью, суд в приговоре подчеркнул: «Статус педагогического работника предполагает повышенные требования к поведению и самоконтролю, что должно учитываться при оценке общественной опасности деяния» [13].

Проведенный анализ судебной практики по делам о привлечении педагогов к юридической ответственности позволяет сделать следующие выводы:

1. Специфика правового статуса педагога обуславливает повышенные требования к профессиональному поведению и соответственно более строгую оценку судами противоправных деяний педагогических работников.

2. Наблюдается тенденция к расширительному толкованию понятий «насилие», «аморальный проступок», «нарушение прав обучающихся» при оценке действий педагогов.

3. Суды последовательно проводят разграничение между педагогическим требованием и психическим насилием, признавая за педагогами право на профессиональное усмотрение в выборе методов обучения и воспитания в рамках закона.

4. Наиболее распространенными видами ответственности педагогов являются дисциплинарная и гражданско-правовая, при этом практика привлечения к административной и уголовной ответственности имеет тенденцию к расширению.

5. Существует необходимость в разработке четких критериев оценки правомерности педагогического воздействия с учетом специфики образовательного процесса.

Таким образом, юридическая ответственность педагогов является многоаспектным феноменом, требующим дальнейшего научного осмысления и совершенствования правового регулирования с учетом баланса интересов всех участников образовательных отношений.

Список литературы

1. Решение Ленинского районного суда г. Курска от 15.06.2021 по делу № 2-2153/2021.
2. Решение Октябрьского районного суда г. Томска от 18.04.2022 по делу № 2-1267/2022.
3. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 12.11.2020 по делу № 33-45789/2020.

4. Постановление мирового судьи судебного участка № 3 г. Архангельска от 18.03.2021 по делу № 5-317/2021.
5. Постановление Ленинского районного суда г. Оренбурга от 15.07.2022 по делу № 5-562/2022.
6. Постановление мирового судьи судебного участка № 2 Кировского района г. Саратова от 22.10.2019 по делу № 5-1234/2019.
7. Решение Первомайского районного суда г. Ростова-на-Дону от 14.09.2021 по делу № 2-3465/2021.
8. Решение Центрального районного суда г. Новосибирска от 16.02.2022 по делу № 2-567/2022.
9. Решение Кировского районного суда г. Екатеринбурга от 28.07.2020 по делу № 2-1278/2020.
10. Приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.06.2021 по делу № 1-234/2021.
11. Приговор Октябрьского районного суда г. Владимира от 17.09.2019 по делу № 1-326/2019.
12. Приговор Советского районного суда г. Казани от 25.08.2022 по делу № 1-567/2022.
13. Приговор мирового судьи судебного участка № 4 Ленинского района г. Кирова от 12.03.2020 по делу № 1-178/2020.

LEGAL RESPONSIBILITY OF TEACHERS: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Aliev Abdulmalik Magomedovich

Candidate of Law,

Associate Professor, Department of Legal Disciplines and Teaching Methods,
Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russian Federation;

Associate Professor, Department of Legal Disciplines,
Dagestan State University,
Izberbash, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal responsibility of teachers in the modern education system of the Russian Federation. It examines the current issues of the legal status of teachers in the context of modernization of the educational environment and transformation of socio-legal relations. The article presents a systematization of the types of legal responsibility of teachers. Special attention is paid to the specific grounds of responsibility, which are determined by the professional specifics of teaching. The author analyzes judicial practice. The article reveals a tendency towards an expanded interpretation of the concepts of "mental abuse" and "immoral misconduct" when assessing the actions of teachers. The study demonstrates the courts' increased requirements for teachers' professional behavior, taking into account their special legal status. The author substantiates the need to develop clear criteria for assessing the legality of

pedagogical influence and to improve legal regulation in order to ensure a balance of interests among all participants in the educational process.

Keywords: legal responsibility, disciplinary responsibility, administrative responsibility, civil liability, criminal liability, teacher, pedagogical activity, educational law, professional ethics.

References

1. The decision of the Leninsky District Court of Kursk dated 06/15/2021 in case № 2-2153/2021.
2. The decision of the Oktyabrsky District Court of Tomsk dated 04/18/2022 in case № 2-1267/2022.
3. Appellate ruling of the Supreme Court of the Republic of Tatarstan dated 11/12/2020 in case № 33-45789/2020.
4. Ruling of the Justice of the Peace of the judicial district № 3 of Arkhangelsk dated 03/18/2021 in case № 5-317/2021.
5. Ruling of the Leninsky District Court of Orenburg dated 07/15/2022 in case № 5-562/2022.
6. Ruling of the Justice of the Peace of the Judicial District plot № 2 of the Kirovsky district of Saratov dated 22.10.2019 in case № 5-1234/2019.
7. The decision of the Pervomaisky District Court of Rostov-on-Don dated 09/14/2021 in case № 2-3465/2021.
8. The decision of the Central District Court of Novosibirsk dated 02/16/2022 in case № 2-567/2022.
9. The decision of the Kirovsky District Court of Yekaterinburg dated 07/28/2020 in case № 2-1278/2020.
10. The verdict of the Krasnogvardeisky District Court the Court of St. Petersburg dated 06/10/2021 in case № 1-234/2021.
11. Verdict of the Oktyabrsky District Court of Vladimir dated 09/17/2019 in case № 1-326/2019.
12. Verdict of the Sovetsky District Court of Kazan dated 08/25/2022 in case № 1-567/2022.
13. The verdict of the justice of the peace of judicial district № 4 of the Leninsky district of Kirov dated 12.03.2020 in case № 1-178/2020.